

МАРИАМ КОНДУБАЕВА

КУЛЬТУРА РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА В СИСТЕМЕ ПОЛИЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Studia Rossica Posnaniensia 39, 109-114

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

КУЛЬТУРА РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ
КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА В СИСТЕМЕ ПОЛИЯЗЫЧНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

CULTURE OF LINGUISTIC COMMUNICATION AS AN EDUCATIONAL
DISCIPLINE IN THE MULTILINGUAL EDUCATION SYSTEM
IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

МАРИАМ КОНДУБАЕВА

ABSTRACT. This article describes the connections between the culture of linguistic communication and the other areas of linguistics in the system of education at universities in Kazakhstan.

Мариам Кондубаева, Казахский Национальный педагогический университет им. Абая, Алматы – Казахстан.

Проблемы исследования теории речи в лингвистике не новы [1]. Накопление достаточного научного материала и логика развития лингвистики привели к становлению нового направления науки, которую называют речеведением [2]. Речеведение, или теория речи, – это раздел языкознания, в котором изучаются становление, восприятие, понимание и прагматика речи.

О двойственном характере объекта лингвистики писали и пишут многие ученые, начиная с Ф. де Соссюра и основоположника общего языкознания В. Гумбольдта. Н.Ф. Алефиренко предлагает рассматривать сосюрговскую дихотомию в трех аспектах: 1) гносеологическом, т.е. с точки зрения теории познания; 2) онтологическом, т.е. с точки зрения предметных свойств языка и речи; 3) прагматическом, т.е. с точки зрения применения языка как средства речевой деятельности [3, 13]. Он обращает внимание на такие аспекты взаимосвязи, как типизация частных речевых актов, ведущая к общему. Язык абстрактен в своей конкретности, речь является формой выражения сущности. В прагматическом аспекте видим, что речь также социальна, как и язык, а окказиональность ограничена до момента распространения и принятия нормы. Языковой код – это порождающее устройство, а речь его реализация [3, 14].

Современная наука интегративна. Говоря о тенденциях развития лингвистики, следует, на наш взгляд, остановиться еще раз на современной интерпретации дихотомии „язык и речь“. Когда Ф. де Соссюр (или его ученики) впервые провозгласили известную фразу: „...единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя“ [3], то они акцентировали внимание ученых на выделении единиц языка, их отношений в системе. В соответствии с принципом редукционизма они выделяли „только моменты“, т.е. отдельные элементы [3, 209]. Но ни сам Ф. де Соссюр, ни кто-нибудь впоследствии не отрицал, что в антиномии „язык – речь“ одно предполагает другое. Такого подхода придерживаются многие современные лингвисты, в частности Н.В. Маслова, которая утверждает, что смена парадигм не отрицает предыдущих достижений науки о языке [5, 10].

В современной антропоцентрической парадигме лингвистики есть направления, научные теории, в которых акцентируется связь языка с деятельностью человека, поэтому назрела необходимость изучить язык и речь с точки зрения их участия в познавательной деятельности человека. Развитие науки, вероятно, можно понять, если вслед за Т. Куном и И.П. Сусовым принять следующий тезис: меняются лишь акценты, и в центр внимания выдвигаются те стороны объекта, которые были ранее как бы неактуальными. Несмотря на различные подходы в понимании объекта и предмета исследования, современная наука о языке развивается в аспекте деятельностного понимания сущности языка. „Объектом изучения в языкознании, – считает Н.Ф. Алефиренко, – является **речевая деятельность** (langage) не в узком смысле (психолингвистическом), а в широком смысле: языковые средства в процессах порождения речи и ее понимания, в дискурсе и тексте. Это можно выразить формулой: РД = язык (система + норма) + речь“ [3, 8].

Русистика, как частная лингвистическая наука, в системе образования Казахстана развивается достаточно интенсивно. Поддержка статуса русского языка как официально употребляемого в РК имеет огромное значение в процессе интеграции Казахстана в мировое сообщество. Разработанные нами программы спецкурсов „Русское речеведение“ и „Культура речевой коммуникации“ в системе полиязычного образования в Казахстане дают представление, во-первых, об актуальных проблемах современной лингвистики и, во-вторых, имеют большое прикладное значение для осознанного выполнения самостоятельных заданий и самоактуализации по формированию навыков культуры речевой коммуникации.

При отборе содержания мы использовали векторный подход вслед за академиком В.Г. Костомаровым. Он считает, что „континуум стиле-

вых явлений может исчисляться векторными полями” [4, 67]. Отбор содержания для спецкурса мы осуществили с учетом коммуникативно-речевого вектора, под которым понимаем сложную связь речи с человеком, его мышлением, сознанием, с его разносторонней деятельностью, с ситуациями общения. Мы рассматриваем психолингвистическое, когнитивно-речевое, прагматическое, социокультурное и дискурсивное поля. Все эти поля объединяются в нашей программе в коммуникативно-речевое пространство. Предлагаемый нами подход, на наш взгляд, соответствует логике развития науки.

Акцентируя внимание на коммуникативном аспекте, исследователи учитывают при этом связь языка и речи, мышления, сознания и знания, т. е. связь коммуникативной лингвистики с когнитивной.

С целью осознанного усвоения учебного материала в спецкурсе будут рассмотрены основные виды знаний: декларативные (знать что) и процедурные (знать как), креативный и функциональный аспект процедурного знания, перевод декларативного знания в процедурное и обратно, а также типы представления знаний (фреймы, сценарии, планы и картина мира).

Знакомство с психолингвистикой и с ее понятиями будет способствовать осознанию онтогенеза и его основных этапов: становления речи детей, обучения детей и взрослых, учета специфики восприятия и понимания теоретического материала, причин отсутствия устойчивой мотивации, вероятности слабой общекультурной подготовки. Недостаточный уровень развития обучающегося как субъекта учения затрудняет беглое чтение на иностранном языке. Плохо развитая устная речь мешает восприятию и усвоению терминов и понятий. Отсутствие навыков обобщения и систематизации, противоречие между практическим характером будущей профессии и теоретической формой представления и изложения материала – вот проблемы, которые решаются в процессе изучения психолингвистического вектора речи.

Спецкурс по культуре речевой коммуникации вводится, как мы уже отметили, с целью осознания магистрантами тенденций развития современной лингвистики, в частности ее антропоцентрической парадигмы, и с целью формирования коммуникативной, методической компетенции учителя-словесника. Личностно-деятельностный подход предполагает субъектно-субъектные отношения и в школе, и в вузе. Такие отношения возможны, если учитель/преподаватель овладел демократическим стилем общения. Исследователи отмечают, что современной системе образования не хватает подлинно человеческих отношений из-за кризиса понимания реалий изменчивого и противоречивого мира, тем более что система образования не является сегодня единственным источником получения сведений о мире. Степень ин-

формированности обучающихся и их адаптированность к новым реалиям выше, чем это было три-пять лет назад. Значит, появление новых задач обучения обусловило выбор данного спецкурса с целью подготовки студентов к педагогической, социально-профессиональной и межкультурной коммуникации.

Речеведение связано со многими разделами языкознания, в том числе и с прагматикой. Предполагается знакомство студентов с теорией речевых актов, основоположниками которой являются Джон Л. Остин и Джон Р. Серл, описавшие то, как человек повседневно говорит. Усвоение схемы речевого акта и классификации речевых актов по Серлу (репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы) позволит студентам понять истоки развития идей коммуникативного метода обучения и ситуативных заданий.

Речеведение тесно связано и с прикладной лингвистикой, так как когнитивный аспект, исследованный для компьютерной обработки знаний, использование компьютерного словаря позволяют понять когнитивную систему человека, что, безусловно, имеет большое значение в повышении эффективности познания для формирования коммуникативной компетенции.

Прикладной вектор связан с педагогикой. В профессиональной подготовке учителя русского языка как иностранного языка вопросы моделирования когнитивной функции языка (моделирование общения, структуры сюжета) и гипертекстовых технологий представления знаний на современном этапе глобальной информатизации являются особенно актуальными. Педагогическая коммуникация осуществляется при общении с учащимися на уроках и с коллегами на педагогических советах, социальная – на родительских собраниях и при общении с представителями общественных организаций, а межкультурная – с коллегами-преподавателями иностранного языка, с представителями зарубежных стран. Магистрант, будущий преподаватель вуза, выступает субъектом и объектом коммуникации одновременно. Он должен быть образцом в речевом общении на всех языках. Обучить правильной, точной выразительной речи может только тот человек, который сам компетентен во всех трех языках, на которых говорит и обучается. Поэтому необходимо усвоение студентами таких понятий, как дискурс и педагогический дискурс коммуникации, межкультурный контекст педагогической коммуникации: основные виды вербальной деятельности педагога (говорение, чтение, письмо и слушание), типы педагогических ситуаций, культура речи педагога, компетентность его при обучении и формировании целесообразной, правильной, логичной, уместной, точной и выразительной речи. Спецкурс „Культура речевой коммуникации” читался и у будущих филологов в 2007/2008, 2008/2009

учебных годах. По плану научно-студенческого кружка мы обратились к студентам 4 курса педагогического факультета КазУМОиМЯ им. Аблай хана с просьбой заполнить анкеты и написать отзывы о прослушанных спецкурсах. Мы проанализировали анкеты, краткие отзывы и эссе 110 студентов. Ниже приводим данные по проведенному анкетированию, где требовалось отметить степень значимости (полезности) спецкурса в становлении коммуникативной компетенции.

Таблица 1

Степень значимости спецкурса в становлении коммуникативной компетенции

год	курс	количество студентов	не очень полезен	полезен	очень полезен	%
2007/2008	3	50	-	10	40	75
2008/2009	4	60	-	8	52	86,6

Как видим, отношение студентов к читаемым спецкурсам хорошее, но это, безусловно, не относится к тем студентам, которые по уважительным или неуважительным причинам не посещали занятия. Такие студенты не участвовали в анкетировании и не писали отзывов.

Анализируя отзывы и эссе, мы выделили из них те, в которых достаточно четко определены цели курса. Например, в отзыве Уразалиевой Алии (цитируем без стилистических правок, изменений) написано, что

предлагаемый курс позволяет нам осознать жизненную необходимость изучения различных аспектов:

- помогает совершенствовать наши знания в области лингвистики языка и речи;
- заниматься более глубоко исследованием теории речи;
- стимулирует к совершенствованию речевых навыков;
- воспитывает желание избавиться от недостатков в собственной речи;
- учит речевому мастерству, развивает мышление.

Таким образом, студенты отмечают, что наиболее ценными являются темы по педагогической конфликтологии, деловым переговорам и проектные задания по рекламе, участию в переговорах, а также деловые игры-тренинги для подготовки к беседе по трудоустройству.

Список использованных источников

1. Львов М.Р., *Основы теории речи*, Москва 2000.
2. Коваль С.А., *Модель коммуникативного акта в прикладных задачах речеведения*.
Communication act model in the applied tasks of speech science – koval@speechpro.com;
proschina@speechpro.com
3. Алефиренко Н.Ф., *Современные проблемы науки о языке*, Москва 2009, с. 8.
4. Кубрякова Е.С., *Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус*, „Известия АН РФ. Сер. Литературы и языка“ 1884, № 2, с. 3–15.
5. Маслова А.Ю., *Введение в прагмалингвистику*, Москва 2007.
6. Костомаров В.Г., *Наш язык в действии*, Москва 2005, с. 66–67.